

КАТАКОМБНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ С ПРАВОБЕРЕЖЬЯ РЕКИ ЕГОРЛЫК

Николай М. Фомичев

Осенью 1974 г. археологическая экспедиция Азовского краеведческого музея провела исследования двух групп курганов – Баранчук-1 у села Красная Поляна и Первомайский у хутора Первомайский, расположенных на правой террасе реки Большой Егорлык в Песчанокоспском районе Ростовской области (рис. 1; 2) (Горбенко, Фомичев 1974, 104; Горбенко 1984, 3-17, рис. 3/16-20)¹.

Группа Баранчук-1 состояла из трех курганов, расположенных на гребне водораздела вдалеке от реки Егорлык, но вблизи от балки Баранчук, которая располагалась к востоку от этой курганной группы и, очевидно, заполнялась водой и была удобной для стоянок кочевников в эпоху энеолита – бронзы и раннежелезного века. В южной части балки был устроен пруд, запертый с северной стороны дамбой, пересекавшей балку с востока на запад. Курганы располагались на гребне водораздела, на поле, расположенном к западу от балки Баранчук и предназначенном для устройства культурного пастбища. Ближайший к балке курган №1 находился в 600 метрах к западу от края балки. В 120 м северо-западнее кургана №1 находился курган №2; в 95 м юго-западнее кургана №1 располагался курган №3. Высота насыпи кургана №1 – 0,73 м; диаметр – 32 м; высота насыпи кургана №2 – 0,15 м, диаметр около 20 м; высота насыпи кургана №3 – 0,69 м, диаметр – около 26 м. Курганы раскапывались с помощью трехкубового скрепера.

¹ Курганная группа Первомайский состояла из пяти курганов, которые располагались вблизи реки Егорлык, на правой коренной террасе. В этой группе выделялся один огромный курган, разрушенный грабительскими раскопками, произведенными жителями села Красная Поляна в 60-е годы XX века. Археологами были раскопаны лишь четыре небольших кургана из этой группы, самыми ранними в них были погребения майкопской и древнеямной культуры. По рассказам местных жителей, в разрушенных погребениях большого кургана находили курительницы на крестовидных ножках с отделениями в чашах.

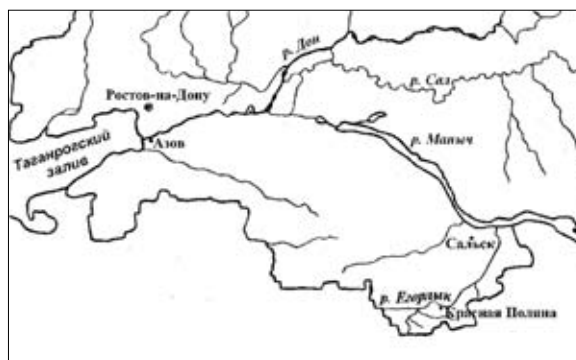

Рис. 1. Карта с указанием села Красная поляна в Доно-Маньчском междуречье.

В кургане №1 было 9 погребений: основное – раннекатакомбное (погребение №8), впускные – 1 позднекатакомбное, 3 срубных, 1 раннескифское, 1 сарматское, 2 неопределенных. В кургане №2 было 3 погребения: основное – катакомба предднепровской культуры; впускные: 1 раннекатакомбное, 1 срубное и две ямы неясного назначения. В кургане №3 было 10 погребений: 3 погребения – древнеямного, среднеямного и позднеямного времени, окруженные единым ровиком; 1 раннекатакомбное, 1 позднекатакомбное, 2 срубных, 1 раннескифское, 2 неопределенных.

Насыпь кургана №1 (рис. 3) в плане имела округлую форму, центр ее незначительно смещен к северу. Для стратиграфических наблюдений на кургане №1 была оставлена бровка шириной 0,50 м. Ориентирована она была по линии запад – восток. Насыпь была однородной и состояла из гумусированного суглинка. В 12,2 м к ЮЗ от центра кургана, на глубине 0,80 м от центрального репера, т.е. на уровне погребенной почвы, находился обожженный участок земли с кучкой золы и углями. В 1,85 м от юго-западного и в 5,30 м от юго-восточного краев выкида из погребения №8 в предматериковом грунте были прослежены остатки траншейки, проходившей по направлению СЗ-ЮВ. В разрезе траншей-

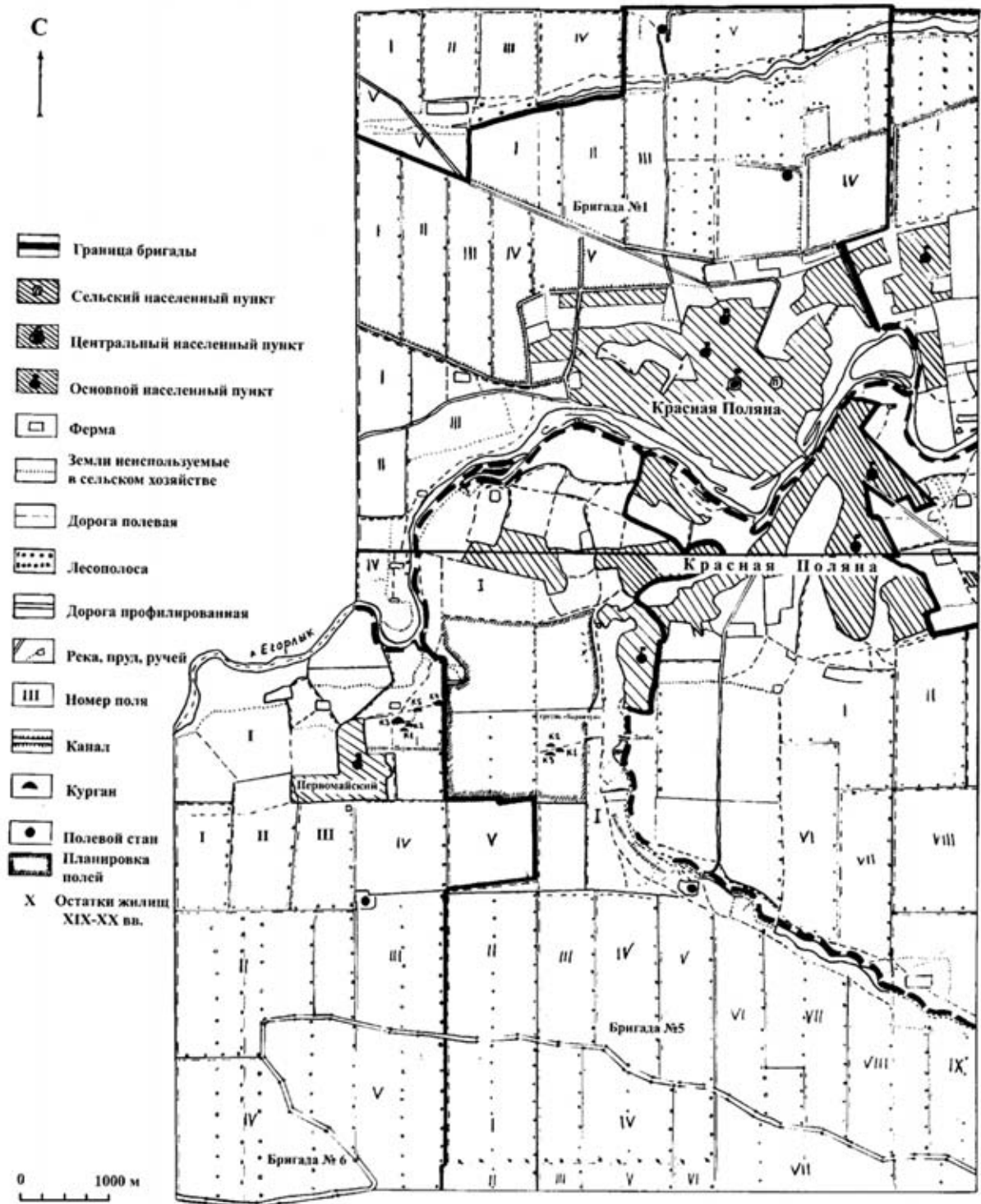

Рис. 2. План землепользования с обозначением курганных групп Баранчук-1 и Первомайский.

ка имела форму сегмента. Она напоминала длинную, сравнительно широкую нору землероек. Заполнение ее состояло из гумуса. Возможно, это были остатки ровика, связанного с ритуалом основного погребения. В 0,1 м от северной стенки северо-западного края этой

траншейки, на уровне погребенной почвы, располагались несколько фрагментов глиняной модели кибитки. Они находились в 4,25 м к ЮЮЗ от центрального репера и в 1,45 м от юго-западного края выкида из погребения №8 (рис. 3).

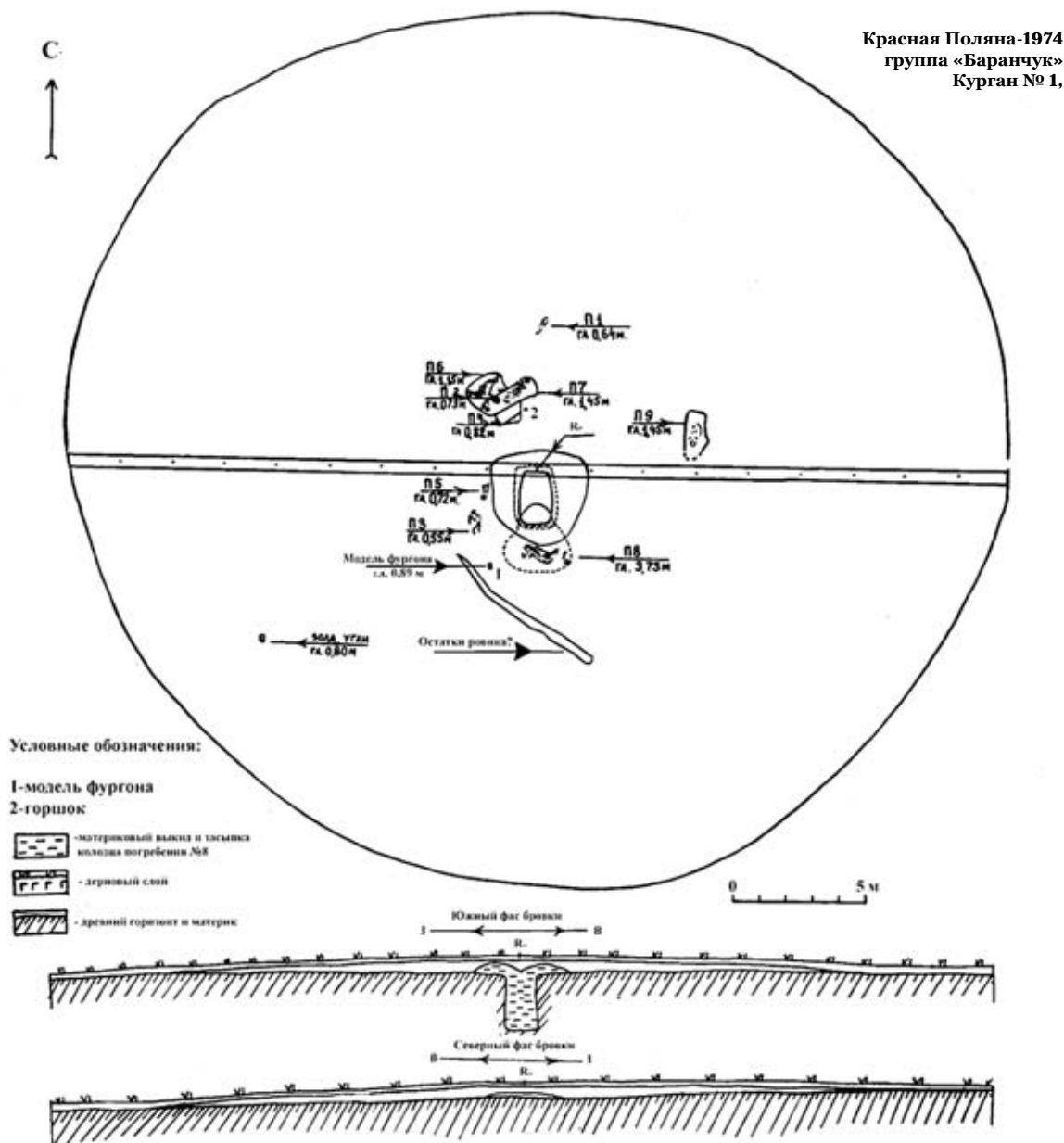

Рис. 3. Баранчук-1. Курган 1. Общий план.

Остатки глиняной модели крытого фургона сохранились во фрагментах (рис. 4/1-7)². Из собранных фрагментов склеилась частично лишь нижняя часть модели фургона. Модель была сделана из обожженной глины. Верхние части боковых и задней стенок с крышей и

² Азовский музей-заповедник (АМЗ), инв. № КП 25303/ОА 454/3. Модель фургона в основных чертах повторяет модель фургона северокавказской культуры, обнаруженного раскопками Н.И. Веселовского в 1909 г. в Прикубанье, возле Ульского аула, из погребения 4, кургана 5. В археологических открытиях 1974 г. модель фургона неверно названа «глиняным обожженным сосудом, приближающимся по форме к алтарику в камере», а модель кибитки из камеры погребения 8 кургана 3 названа «алтариком в виде повозки с пеплом» (Горбенко, Фомичев 1975, 104).

большая часть передней стенки модели фургона не обнаружены. Старые изломы на фрагментах свидетельствуют о том, что модель фургона была разбита в древности во время погребального обряда. Свежие изломы на двух фрагментах бортика и передней стенки говорят о том, что небольшие кусочки от модели, как, очевидно, и вся остальная часть модели исчезли в вывезенном скрепером грунте. Лепная модель кибитки имела форму параллелепипеда с арочной крышей и овальной задней стенкой. В длинных продольных боковых стенках модели фургончика сделаны напротив друг друга два прямоугольных окошка. Утрата

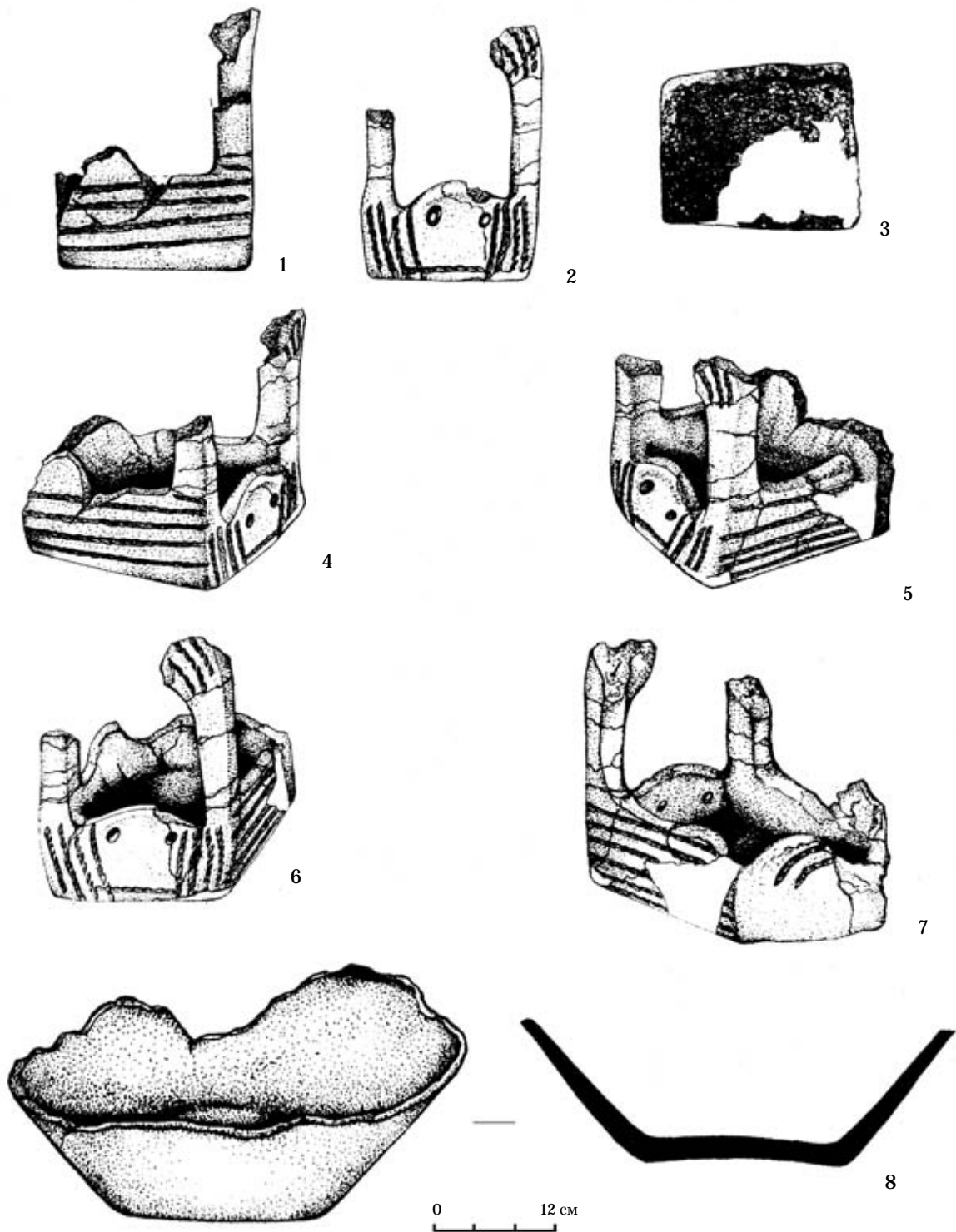

Рис. 4. Баранчук-1. Курган 1: 1-7 - глиняная модель из разрушенного погребения.

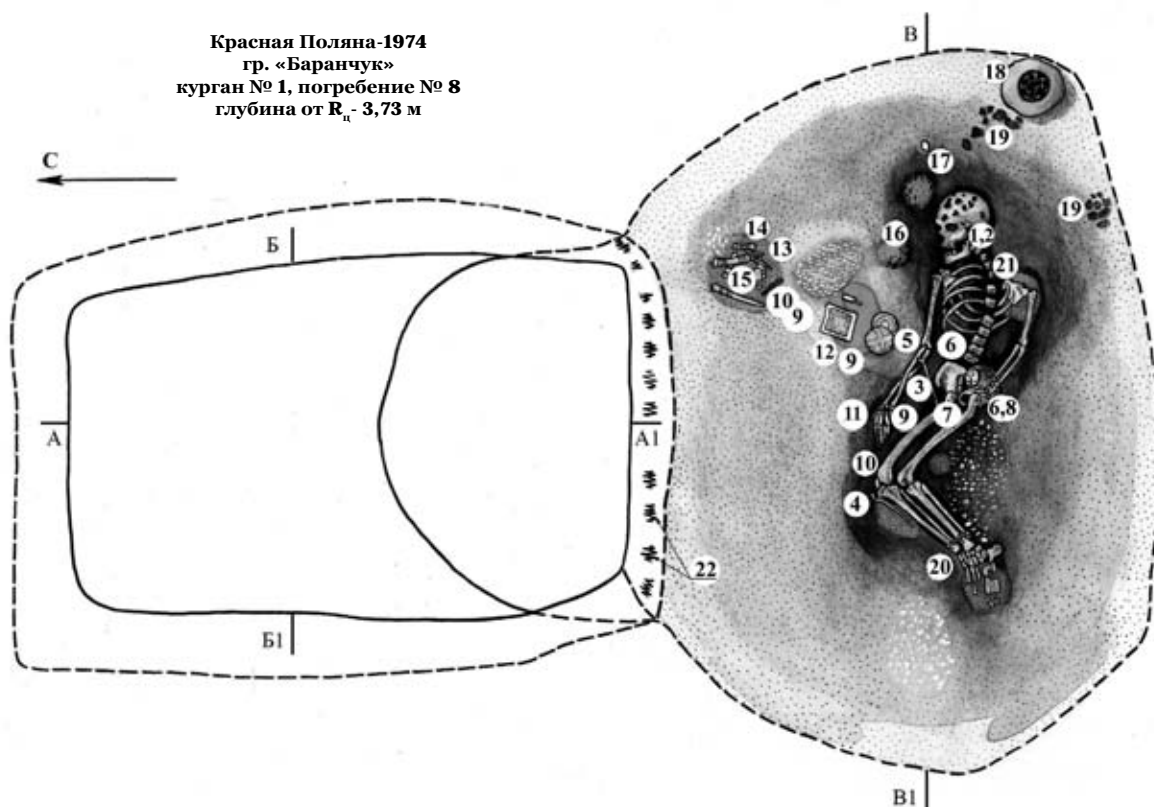
основной части передней стенки не позволяет говорить о ее форме. На сохранившихся боковых стенках в трех нижних углах окошек были проделаны три горизонтальных углубления диаметром 0,3 см; они были сделаны круглой в сечении палочкой по сырой глине до обжига

модели. В переднем нижнем углу окошка длина такого углубления составляет 1,2 см, в заднем углу этого окна длина углубления – 0,8 см. Вдоль нижних стенок окошек сохранились следы горизонтальных желобков от вдавливания той же круглой палочкой. У дна модели

фургона, напротив заднего угла лучше сохранившегося окошка, той же палочкой было проделано сквозное углубление, сделанное наискось поперек грани между боковой стенкой и днищем. По-видимому, через образовавшуюся щель можно было заводить шнурок, служивший не для привязывания оси к колесикам, а для подвешивания на шнурках самой модели фургончика. Модель фургона украшена врезным орнаментом. Поверхность модели фургона светлого коричневого цвета с темными пятнами. В желобке одной врезной линии сохранился слой раскраски красной краской. В тесте есть примесь шамота. Размеры модели

фургона: высота сохранившейся части – 12 см, длина дна – 17 см, высота окошек от дна – 7 см, высота окошек – 3,5 и 4, 5 см, ширина окошек – 8 см, толщина стенок – 1,4 см.

Погребение №8 (рис. 5; 6). В кургане 1 это было основное погребение. Колодец катакомбы врезался в оставленную бровку на глубину 0,20 м. Выкид из этого погребения состоял из материковой глины, которая относительно равномерно была разбросана по сторонам колодца катакомбы. Основная часть выкида располагалась с двух длинных сторон колодца катакомбы, образуя в южном фасе бровки одинаковые линзы материковой глины тол-

1. Две подвески спиралевидные. (Медная подвеска вдата в серебряную).
2. Подвески из трубчатой кости с врезным кольцевым орнаментом.
3. Булавка рогатковидная. Медь.
4. Булавка молоточковидная. (Серебро с примесью меди?).
5. Две медные бляхи с накольчатым орнаментом.
6. Две миниатюрные подвески из крученой проволоки. Медь.
7. Трубочки из медной платины с накольчатым орнаментом.
8. Браслет из медных бус и подвесок на запястье левой руки.
9. Мелкие птичьи косточки, видимо, нашитые вплотную друг к другу на 2-3 ленты.
10. Створки ракушек «двузубки», крупные костяные бусы, зеленого цвета от окиси меди.
11. Бусы мелкие костяные и медные.

12. Модель глиняной кибитки с пеплом внутри кузова. В пепле три птичьи косточки со следами перемотки их шнурками, пропитанными красной краской.
13. Нож медный.
14. Шильце медное.
15. Набор из шести крупных птичьих трубчатых костей, украшенных у краев полосками бурого цвета.
16. Комок охры.
17. Комочек мела.
18. Жаровня с углями.
19. Угли древесные.
20. 10 медных и 17 костяных бочонковидных бус, украшавших голеностопы.
21. Клык собаки.
22. Стоящие вертикально деревянные прутья, диаметром 1 см., закрывавшие вход в камеру катакомбы.

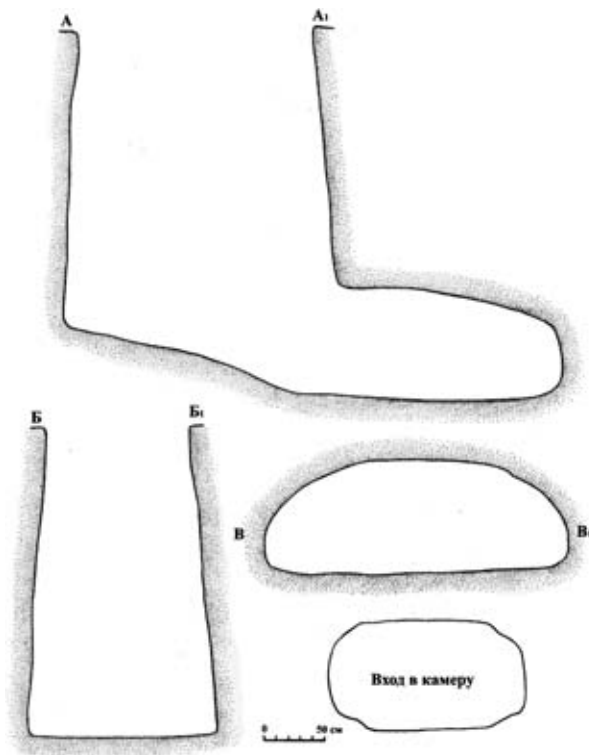

Рис. 6. Баранчук-1. Курган 1, погребение 8. Разрезы.

щиной 0,40-0,50 м, прослеживаемые в фасе бровки на расстоянии 1,20 м от длинных сторон колодца. Часть выкида была использована при засыпке колодца погребения 8. При засыпке над колодцем образовалась куча материковой глины, которая затем по центру колодца просела, что было хорошо видно в южном профиле бровки.

Заполнение колодца вначале состояло из материковой глины, поэтому в плане выкид прослеживался нечетко, и только с уровня погребенной почвы ясно выявилось заполнение колодца. В нижней половине колодца заполнение состояло из рыхлого пестрого гумуса, в котором найдена коленная чашечка человека.

Колодец прямоугольной формы со слегка округлыми углами был ориентирован продольными стенками с севера на юг. В плане продольные стенки его незначительно выпуклые. Длина колодца – 1,97 м, ширина – 1,2 м. Ко дну размеры его увеличивались до 2,3×1,6 м. Глубина колодца у северной стенки – 3 м. Ко входу в камеру дно колодца плавно понижалось; на расстоянии 1,35 м от нижнего края северной стенки колодца, на уровне 3,58 м,

дно колодца переходило в дно просторной камеры.

Камера подовальной формы ориентирована продольной стенкой по линии З-В, длина ее 2,5 м, ширина – 1,8 м. Вход в погребальную камеру имел форму неправильного овала, размером 1,6×0,88 м. У входа в камеру с обеих сторон колодец имел слабо выраженные уступчики. Свод камеры уплощен, и южная стенка его почти вертикальная. Высота камеры – 0,9 м, высота южной стенки – 0,5 м. Дно камеры едва заметно понижалось к югу. Свод потолка камеры плавно понижался к ее поперечным стенкам, его высота – 0,3 м. Судя по тому, что у входа в камеру находились остатки деревянных прутьев диаметром 15 см, прутьями был закрыт вход в камеру.

На дне камеры имелась подстилка из четырех тонких слоев меловой посыпки с редкими кусочками мела, темно-коричневого тлена, опять меловой посыпки и посыпки охрой. На такой подстилке в центральной части камеры лежал скелет подростка (эпифизы рук и ног не срослись), судя по инвентарю, девочки. Костяк плохой сохранности³, погребенная лежала головой на восток, на правом боку с разворотом на спину, лицом ко входу в камеру. Ноги согнуты в тазобедренных суставах под тупым углом, в коленях под углом 90 градусов. Правая рука протянута к коленям, левая слегка согнута в локте, кисть ее находилась на тазовых костях. Между восточной стеной и черепом, под костяком и на дне между ступнями и западной стенкой была обильная меловая посыпка с отдельными кусочками мела. На дне камеры под черепом и перед ним, под спиной, ступнями ног, у коленных суставов прослежены пятна обильной посыпки охрой, ступни ног и левое плечо посыпаны охрой более яркого оттенка. У лба погребенной и напротив нижней челюсти кучки охры достигали толщины 1,5 см. К востоку от этих кучек лежал большой кусок мела. Под тазовыми костями, под спиной и под головой находились крупные куски мела и посыпка охрой. На дне камеры местами прослеживались пятна серого пепла (между западной стенкой камеры и ступнями ног, у левого бедра погребенной).

³ Лобная часть черепа сильно расслоилась, хотя полностью сохраняла свои очертания. Антрополога в экспедиции не было, но по нашим наблюдениям череп был грацильный, возможно, имел лобно-теменную деформацию.

Под черепом погребенной лежали две височные серебряные спиралевидные подвески. Интересно, что подвеска в 2,5 оборота была вложена внутрь подвески в 1,5 оборота. Обе подвески сделаны в виде спиралей со слегка расширенными верхними концами, образующими своего рода головки. Спиралы закручены и совмещены друг с другом таким образом, что головка одной подвески располагалась напротив головки другой подвески. Возможность такого совмещения подвесок заключается в том, что спираль второй подвески слегка расширяется кверху (или сужается книзу), что и позволяло вложить ее внутрь первой подвески. Подвески сделаны из серебра разной пробы. Подвеска в 1,5 оборота была сильно коррозирована и поверхность ее покрыта окислом сиреневого цвета. Вторая серебряная подвеска имела окисел зеленого цвета, т.е. имела в сплаве большое содержание меди. После очистки выяснилось, что серебряная подвеска в 1,5 оборота украшена редкой зернью и форма ее, расширяясь на краю в виде головки, несомненно, несет в себе символику змеи. Эта подвеска разломилась на два фрагмента, ее крупный фрагмент с головкой был отреставрирован и зарегистрирован под инв. № КП-25303/99, не отреставрированный фрагмент имеет инв. № КВФ -11507/2. Размер подвески в 1,5 оборота: 1-1,5×1,3 см. Размер подвески в 2,5 оборота: 1,5×1,7 см (рис. 7/15-16)⁴.

В районе шейных позвонков и под черепом найдены 5 целых и 11 фрагментированных костяных рубчатых пронизок. Их размеры: L – 0,43 см; D – 0,85 см; L – 0,32 см, D – 0,65 см; ; L – 0,20 см, D – 0,8 см; L – 0,24 см; D – 0,65 см; L – 0,29 см, D – 0,75 см; L – 0,34 см, D – 7 см; L – 0,35 см, D – 0,79 см; L – 0,19 см; D – 0,85 см; L – 0,28 см, D – 0,7 см, L – 0,20 см; D – 0,65 см; L – 0,33 см, D – 0,7 см; L – 0,25 см, D – 0,8 см; L – 0,16 см; D – 0,6 см; L – 0,16 см; D – 0,95 см (рис. 8/1-19)⁵. Наборы таких пронизок входят в канонический комплекс погребального инвентаря позднейших и раннекатакомбных племен (Латынин 1967, 15, рис. 2/3, 16, рис. 4/17, рис. 6/21, рис. 11/28, рис. 23/29, рис. 25/35, рис. 33).

У шеи, головы и правого плеча погребенной были 4 крупные бочонковидные бусины и 2

подцилиндрические бусины из трубчатой кости. Их размеры: L – 0,13 см, D – 0,10-0,14 см; L – 0,12 см, D – 0,11 см; L – 0,12 см, D – 0,10 см; L – 0,11 см, D – 10 мм (рис. 9/7-10)⁶. Бусы из трубчатой кости, L – 0,6 см, D – 0,5 см (рис. 9/33-34)⁷.

Запястье левой руки погребенной украшал браслет из медных литых бусин (рис. 7/14)⁸ и четырех литых подвесок (рис. 7/8-11)⁹.

Всего в браслете было 11 штук медных бочонковидных бусин. Из них сохранилось к настоящему времени только 8 таких бусин, 7 штук имеют размеры: L – 0,5 см, D – 0,4 см; 1 экземпляр: L – 0,25 см, D – 0,38 см (рис. 7/14).

Три подвески скручены из бронзовой проволоки, имеют петлю на одном конце и узел на другом конце (рис. 7/8). Длина первой подвески – 0,26 см, сечение стержня – 0,4 см, сечение головки – 0,6 см. Длина второй подвески – 0,24 см, сечение стержня – 0,3-0,4 см (рис. 7/11). Аналогия такой подвеске имеется в погребении 4 кургана 2 в Кабардинском парке (Деген 1941, 220, рис. 12). Третья подвеска имеет длину 0,20 см, сечение стержня – 0,35 см (рис. 7/10). Четвертая подвеска литая, длиной 0,18 см, сечение стержня – 0,38 см (рис. 7/9). Идентичные подвески происходят из курганного погребения, найденного в 1935 г. в Нальчике при постройке больничного корпуса (Деген 1941, рис. 38/9-11), и погребения 4 кургана 2 (Деген 1941, табл. XVII/7, XVIII/1).

Еще две маленьких одинаковых подвески в форме жгутика с петлей и головкой (рис. 7/12,13)¹⁰ располагались – одна в области живота, а другая – у запястья левой руки погребенного. Возможно, они входили в состав вышеуказанного браслета. Сделаны подвески из перевитой проволоки с петлей на одном конце и круглой головкой на другом конце. Их размеры: высота – 0,8 см, сечение – 0,2 см. Аналогичные подвески были обнаружены в кургане у ст. Кисловодской, на правом берегу реки Подкумок (Деген 1941, табл. XIV/12) и в Новочеркасске, в разрушенном кургане 1, погребение 1. С.Н. Братченко датировал их I и

⁴ АМЗ, инв. № КП 25303/100.

⁵ АМЗ, инв. № КП 25303/ОА 454/72.

⁶ АМЗ, инв. № КП 25303/ОА 454/73.

⁷ АМЗ, инв. № КП 25303/ОА 454/73.

⁸ АМЗ, инв. № КП 25303/ОА 454/86)

⁹ АМЗ, инв. № КП 25303/ОА 454/82-85).

¹⁰ АМЗ, инв. КВФ № 11507/3, 4.

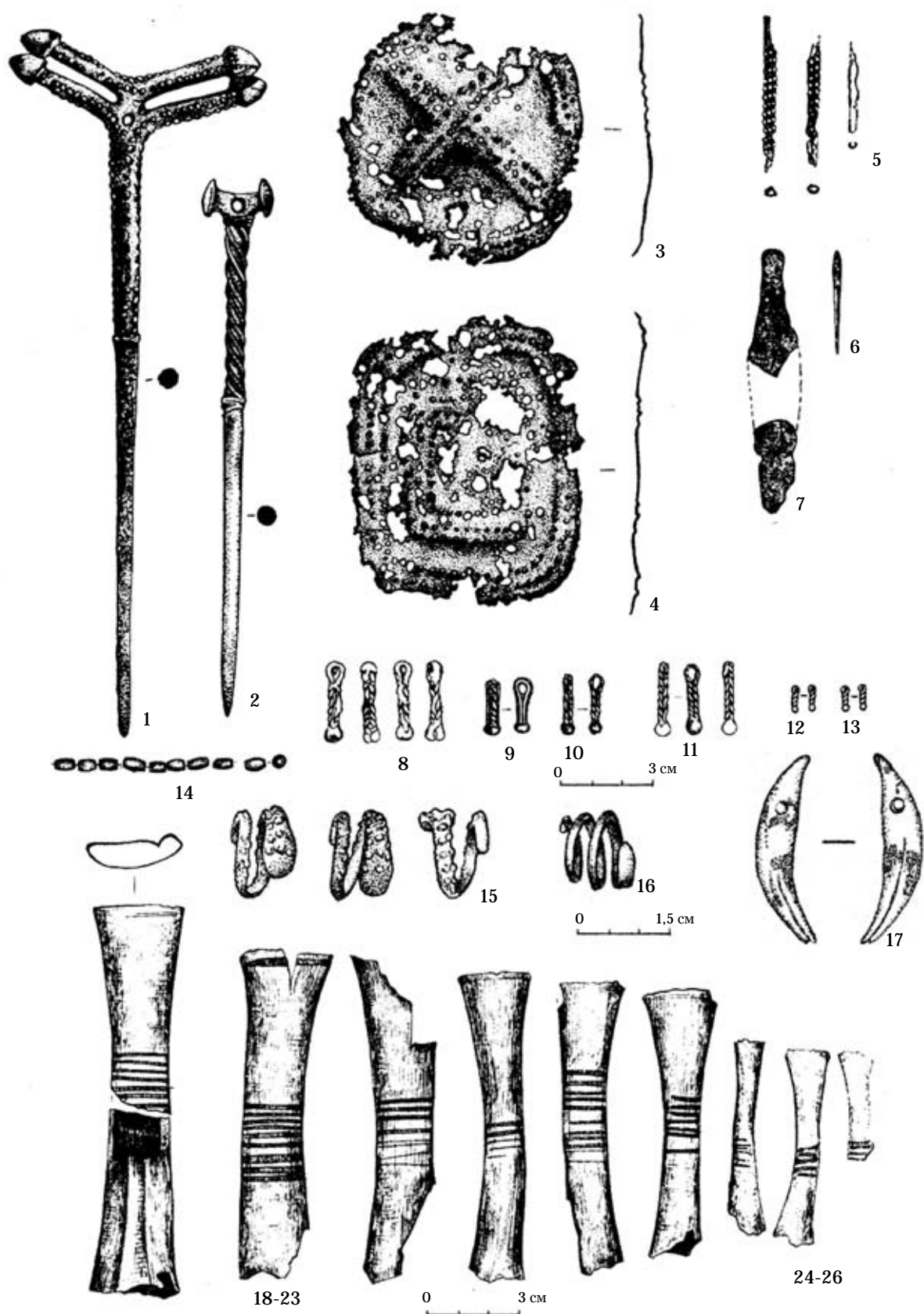

Рис. 7. Баранчук-1. Курган 1, погребение 8: 1-16 - изделия из бронзы; 17 - подвеска из клыка собаки; 18-26 - изделия из кости.

II этапами северокавказской культуры (Братченко 1976, 141, табл. III, 3).

В районе бедренных костей, в 0,10 м ниже таза погребенного обнаружены 6 крупных (рис. 9/1-6) и 10 мелких бочонковидных бусин, сделанных из трубчатой кости (рис. 9/23-32)¹¹. Одна из крупных костяных бусин сдвоенная (рис. 9/1). Ее размеры: L – 0,2 см; сечение – 0,13 см и 0,11 см. Остальные пять крупных бусин имеют размеры: L – 0,13 см, D – 0,14 см; L – 0,13 см, сечение – 0,12 см и 0,9 см; L – 0,1 см, сечение – 0,13 см и 0,11 см; L – 0,8 см, сечение – 0,13 см и 0,12 см; L – 0,9 см, сечение – 0,13 см и 0,11 см; L – 0,9 см, сечение – 0,12 см и 0,10 см. Размеры мелких костяных бусин колеблются: L – 0,8-10 см, сечение – 0,5-9 см. Вперемежку с ними лежали 37 створок ракушки двузубки, с отверстиями для подвешивания, их размер 14×21 мм. Три такие же ракушки обнаружены были в заполнении кузовка модели кибитки (рис. 8/20)¹².

Голеностопы украшали: 3 сдвоенных костяных подцилиндрических бусины (рис. 8/17, 18, 19), 12 бочонковидных и подцилиндрических костяных бус (7 штук из них были с прозеленью от окисления) (рис. 9/11-22) и 10 медных бусинок (рис. 9/35-43)¹³.

Три сдвоенные костяные бусины имеют размеры: L – 0,11 см, сечение – 0,7 см и 0,8 см; L – 0,12 см, сечение – 0,8 см; L – 0,13 см, сечение – 0,7 см и 0,6 см. Размеры одиночных костяных бусин колеблются: L – 0,6-0,10 см, D – 0,6-0,11 см. Одна бусина размером: L – 0,10 см, D – 0,10 см.

Медные бусы имели разную форму. Три из них были бочонковидные, причем две размером: L – 0,5 см, D – 0,6 см, а одна L – 0,4 см, D – 0,3 см (рис. 9/35-37). Две мелкие бусины были спаренными. Их размеры: L – 0,6 см, D – 0,35 см (рис. 8/38, 39). Четыре одиночные мелкие бусины имели размеры: L – 0,4 см, D – 0,3 см.

У входа в камеру, с левой стороны, на посыпке из мела и ярко-красной охры лежали предметы: набор из шести птичьих крупных костей, медный нож, шило и пронизка-тру-

бочка. Остатки медного ножа и медное шильце находились у восточного края комплекса орнаментированных птичьих костей. Остатки пронизки лежали у южного края этого набора предметов (рис. 5).

Трубчатые птичьи кости имели срезанные эпифизы и орнамент в виде поперечных полос, нанесенных красной краской в такой последовательности: несколько рядов по центру каждой кости и по две полосы по краям. На концах некоторых из них орнамент был нанесен краской коричневого цвета. Длина костей – 9-12 см, диаметр – 2-1,5 см (рис. 7/18-23)¹⁴. По мнению В.С. Байгушевой, крупные птичьи кости принадлежат роду дрофы, по мнению Л.С. Ильюкова – роду ворон или грачей (Ильюков 1987, 63). Такие наборы птичьих костей некоторые археологи считают деталями музыкального инструмента и условно называют «флейты Пана».

Нож, имевший форму вытянутого листа, состоял из двух неполных, сильно коррозированных фрагментов. Длина ножа – 9 см; ширина лезвия – 1,8 см; толщина максимальная – 0,2-0,3 см. Длина шила – 3,4 см, максимальная толщина – 0,4 см (рис. 7/6-7).

Остатки пронизки в виде двух фрагментов представляли собой трубочку из тонкой медной пластины с накольчатым орнаментом. Оба фрагмента пронизки очень плохой сохранности, во время реставрации сохранить их не удалось.

Аналогичные три бронзовые трубочки лежали между концом кисти правой руки и коленом правой ноги. Сохранность трубочек плохая. Длина трубочек – 4,8 см, диаметр – 0,5 см (рис. 7/5)¹⁵. Перед животом погребенной лежала рогатковидная медная булава. Ее навершие в виде двух пар отростков с шишечками на концах лежало на правом локтевом суставе, нижним острым концом булава направлена к тазобедренному суставу. Высота булавы – 22,2 см, высота стержня – 21,2 см, длина отростков – 3,9 см, высота шишечек – 1 см. На стержне булавы, между отростками, сделано отверстие квадратной формы размером 0,3×0,3 см. На стержне булавы, по ее диаметру, в 12,8 см от нижнего конца выде-

¹¹ АМЗ, инв. № КП 25303/ОА 454/73.

¹² АМЗ, инв. № КП 25303/ОА 454/75.

¹³ АМЗ, инв. № КП 25303/ОА 454/73.

¹⁴ АМЗ, инв. № КП 25303/ОА 454/5-10.

¹⁵ АМЗ, инв. № КВФ 11507/1.

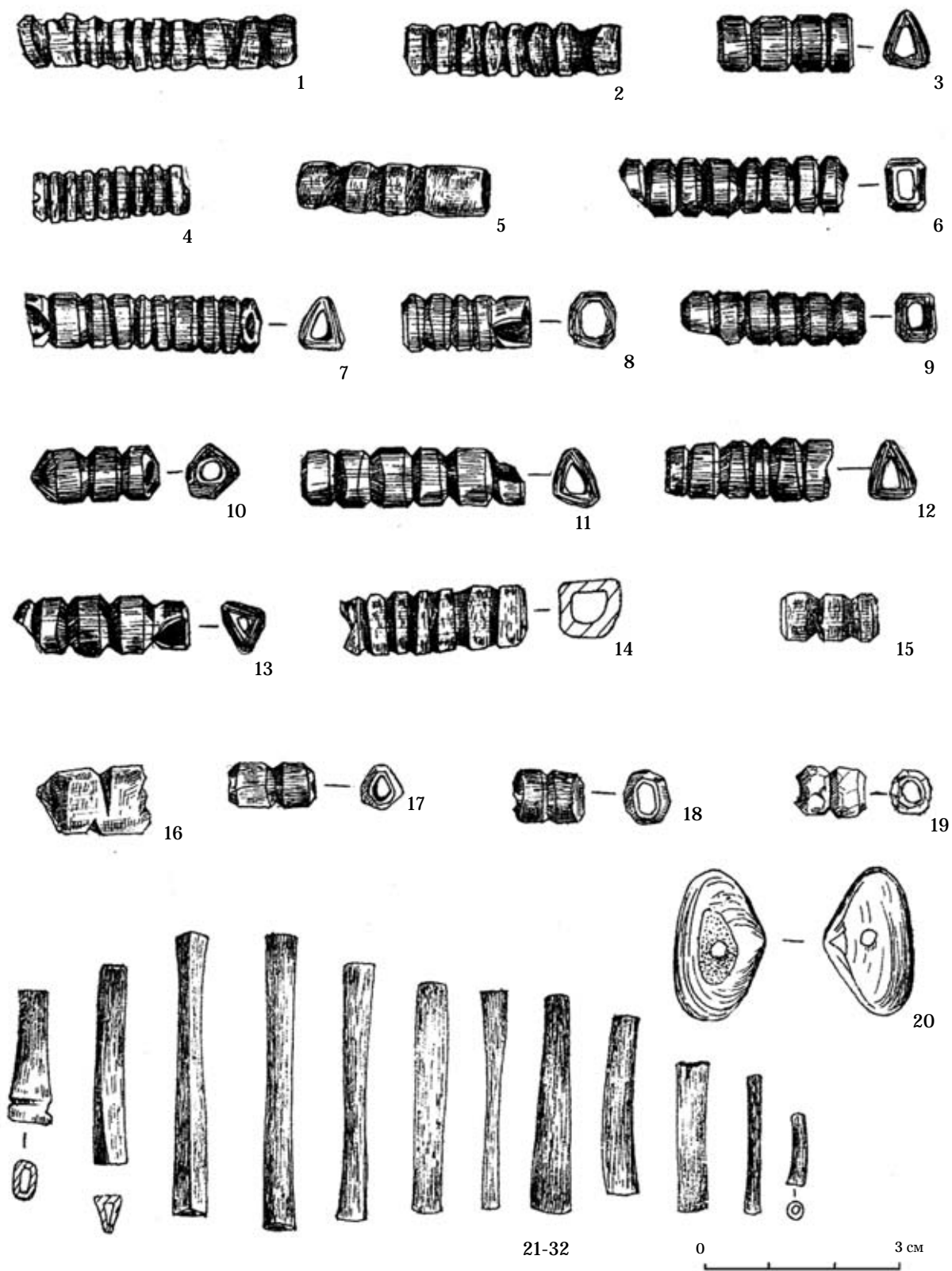

Рис. 8. Баранчук-1. Курган 1, погребение 8: 1-19, 21-32 - украшения из кости; 20 - створка раковины.

ляется колечко. От него, вверх по стержню и отросткам, нанесена зернь – 4 ряда капелек бронзы. Булавка отлита по восковой модели (рис. 7/1)¹⁶.

Вторая молоточковидная булавка, отлитая по восковой модели, лежала у коленного сустава правой ноги погребенной. Навершием она касалась правого колена, а стержнем была направлена вдоль голени. Сделана булавка, очевидно, из серебра, имевшего значительный процент меди, проявившейся в виде окислов. Анализ металла не производился. Высота булавки – 17,5 см, диаметр стержня – 0,8 см, ширина головки с молоточками – 2,1 см; диаметр молоточков – 1 см, диаметр отверстия между молоточками – 0,3 см. Верхняя половина булавки, чуть ниже головки булавки, украшена тремя проволоками, спирально извивающимися по стержню. На нижнем и верхнем концах эти проволоки закручены поперек стержня булавки. Диаметр проволок – 0,1 см (рис. 7/2)¹⁷. Символику предназначения булавок мы рассматривали в отдельной публикации (Фомичев 1999, 17-18).

На дне центральной части камеры, на темно-коричневом тлене с меловой посыпкой, между набором «флейты Пана» и локтем правой руки погребенного были положены две большие бляхи с накольчатым орнаментом и поставлена глиняная модель кибитки. Бляхи лежали между моделью кибитки и навершием рогатковидной булавки, они были смещены относительно друг друга на 2/3 части по линии запад-восток.

Бляхи представляют собой две тонкие, слабоизогнутые медные пластинки. Обе бляхи плохой сохранности, имеют многочисленные утраты. Первая бляха имеет овальную форму, у края которой начеканена полоса из тройного ряда точек. Остальную часть поля бляхи занимает косой крест, начеканенный из трех рядов точек. Ее размеры: 8×8 см, толщина пластины – 0,1 см (рис. 7/3)¹⁸. Вторая бляха имеет подпрямоугольную форму, у ее края начеканена полоса из тройного ряда точек. Центральная часть бляхи украшена прямоугольником в виде полосы из трех рядов точек. Ее размеры:

9,4×7,7 см, толщина пластины – 0,1 см (рис. 7/4)¹⁹.

В 5 см к СВ от блях с накольчатым орнаментом стояла модель кибитки (рис. 5/20). Внутри кибитки лежали в пепле раскрашенные птичьими косточками. Такая специфическая черта обряда как нахождение трубчатых птичьих косточек внутри моделей повозок встречена еще в нескольких погребальных комплексах, а именно: Раздольная, 6/3; Андреева МВ. 1984; Чограй IX 2/8, (Андреева 1986; Избицер 2004, 410).

Модель кибитки (рис. 10)²⁰ стояла на посыпке из мела и ярко-красной охры. Передней широкой стороной модель повозки была обращена на ССВ. Сделана модель из необожженной, но подсушенной на солнце глины с примесью толченого шамота и известковыми включениями. Верхняя часть крыши и задняя часть стенок модели кибитки были разрушены и большей частью утрачены, сохранились лишь несколько фрагментов, позволяющих представить в общем виде форму этого предмета. Модель кибитки представляла собой крытую повозочку в виде кузовка с подтрапециевидным днищем и арочным сводом-пологом над длинными боковыми стенками кузовка. Передняя сторона кибитки была незначительно шире задней и была вертикальной. Задняя стенка повозочки была сплошной наклонной по отношению к днищу, так что свод-крыша был длиннее днища. Верх крыши кибитки, соединявшийся с арочным сводом, был овальным. Боковые стенки кузовка были слегка выпуклыми. В боковых стенках имелись два окошка подпрямоугольной формы, судя по фрагментам, верхние и задние стороны этих окошек были слегка вогнутые. На передней стороне кибитки расположен арочный вход с вогнутой нижней стороной, так что передняя сторона бортика кузовка была выпуклой. Боковые окошки были смещены к передней стенке, образуя впереди две прямоугольные в сечении вертикальные колонки, соединявшиеся вверху на передней стороне арочным сводом. Боковые стенки кузовка под окошками были украшены с правой лицевой стороны четырьмя, а с левой боковой стороны пятью горизонтальными рядами оттисков веревоч-

¹⁶ АМЗ, инв. № КП 25303/ОА 454/79.

¹⁷ АМЗ, инв. № КП 25303/ОА 454/78.

¹⁸ АМЗ, инв. № КП 25303/ОА 454/81.

¹⁹ АМЗ, инв. № КП 25303/ОА 454/80.

²⁰ АМЗ, инв. № КП 25303/ОА 454/4.

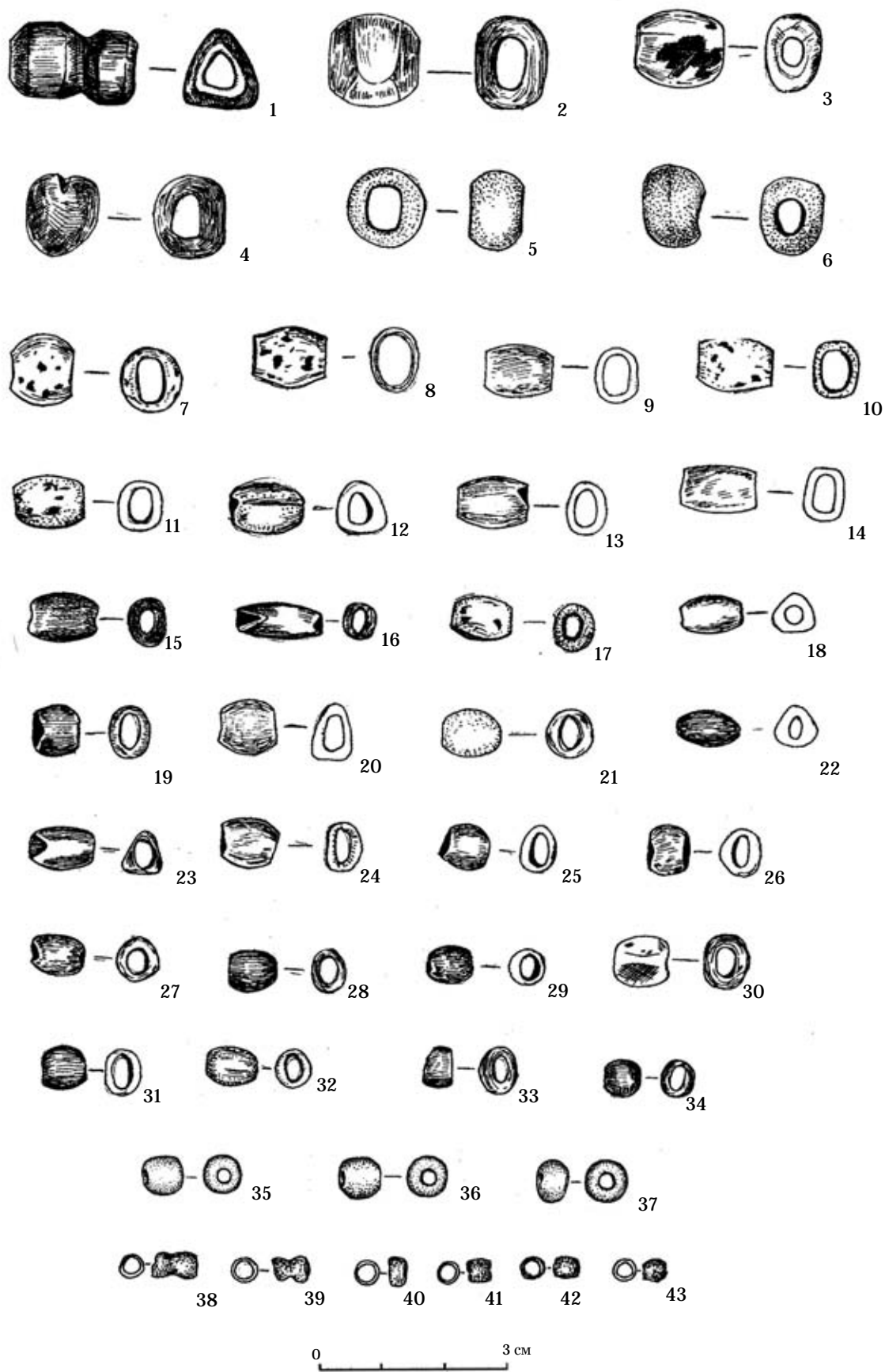

Рис. 9. Баранчук-1. Курган 1, погребение 8: 1-43 - украшения из кости.

ки. Выше, через интервал 1,9 см, поверхность между задней стенкой и боковыми окошками до верха окошек была украшена горизонтальными рядами оттисков веревочки. В верхней половине переднего бортика кузовка, в 2,8 см от днища и в 1,3 см от верхней точки бортика и в 2,9 см от боковых граней бортика кузовка, на расстоянии 2,2 см друг от друга имелись два сквозных отверстия диаметром 0,35 см. Внешняя поверхность овальной части свода крыши была без орнамента, просто грубо заглажена. Передняя стенка бортика кузовка по обеим сторонам от сквозных отверстий украшена четырьмя наклонными рядами оттисков веревочки. Верхний портал, образуемый на передней лицевой стороне, при соединении столбиков под арочным сводом украшен тремя овальными рядами оттисков веревочки. Нижняя треть поверхности задней стороны кибитки украшена двумя овальными рядами оттисков веревочки. Внешняя поверхность ее бежево-желтовато – светло-коричневого цвета; местами сохранились следы покрытия передней, боковых и задней стенок красной краской, желобки оттисков веревочки местами заполнены слоем красной охры. Размеры: высота – 14-14,5 см, ширина передней стенки бортика кузовка – 9 см, ширина задней стенки кузовка внизу – 8 см, длина дна – 10,4 см, высота боковых окошек составляла как минимум – 4,7 см, а их ширина, как минимум – 3,7 см, высота переднего окна – 8 см, ширина входа – 6 см, высота от верхней точки переднего бортика до верха свода крыши – 6,8 см, ширина колонок с передней стороны – 1,3 см, ширина боковых сторон колонок – 2,1 см, кверху они становятся все тоньше, доходя до 1, 8 см. Толщина стенок кибитки – 0,9 см.

Кузовок кибитки был наполнен серым пеплом, в котором находились три небольших птичьих косточки с орнаментом из поперечных полосок, нанесенных охрой. Их длина – 6,5 см, диаметр – 0,7-0,8 см (рис. 7/24-26)²¹. Там же лежали три пронизки из тонких птичьих косточек, длиной 3-4 см, диаметром 0,3-0,4 см и две ракушки «двузубки» с отверстиями для подвешивания (рис. 5/15, 16, 18).

Помимо этого, большое количество (58 штук) пронизей из тонких птичьих косточек (рис.

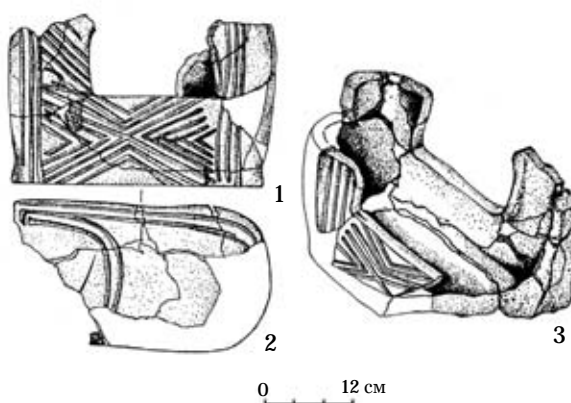

Рис. 10. Баранчук-1. Курган 1, погребение 8.
Глиняная модель.

8/21-32)²² было зафиксировано в центральной части дна камеры. Они занимали полосу размером 80×50 см, расположенную между набором «флейты Пана» и правым бедром погребенного. Все косточки приблизительно одинакового сечения размером 0,3-0,4 см, но разной длины, от 1-2 до 3-4 см. Почти все они хорошо сохранились, лишь несколько найдено во фрагментах. В этом скоплении пронизок в двух случаях удалось проследить, что располагались они торцами, в ряд, на расстоянии 1-2-3 мм друг от друга. Такое их расположение может указывать на то, что они были нашиты на материю параллельно друг другу длинными сторонами, на расстоянии 0,1-0,2-0,3 см друг от друга. В районе, в котором встречались эти косточки, лежали: рогатковидная булава, две медных бляхи, модель кибитки. Близкие комплексы предметов с наборами тонких птичьих косточек неоднократно находили во многих погребениях не только у позднеямных и раннекатакомбных племен, но даже у племен фатьяновской культуры (Латынин 1967, 32, рис. 29; Крайнов 1972, 86, рис. 34).

Между моделью кибитки и набором «флейты Пана», по линии СЗ-ЮВ, располагалось пятно, состоявшее из посыпки мела и охры, размер пятна – 28×18 см.

В юго-восточном углу погребальной камеры стояла жаровня с угольками. Жаровня (рис. 4/8)²³ представляет дно лепного плоскодонного сосуда. Ее внешняя поверхность черного и темно-серого цвета. В тесте есть примеси из-

²¹ АМЗ, инв. № КП 25303/ОА 454/11-13.

²² АМЗ, инв. № КП 25303/ОА 454/14-71.

²³ АМЗ, инв. № КП 19642/ОА 218/27.

вести и шамота, остатки органики. Сохранившаяся высота жаровни – 11,5 см, диаметр дна – 12,75 см, толщина стенок – 0,65 см.

Угольки находились также возле жаровни, под черепом, в заполнении черепа, а изредка и сверху него, а также на уровне головы погребенного, возле южной стенки погребальной камеры.

Из этого погребения происходила также подвеска из зуба (собаки?) (рис. 7/17). Место ее находки не было зафиксировано²⁴.

Для выяснения даты рассматриваемого погребения попробуем смоделировать последовательность сооружения курганов группы Баранчук-1. Древнейшими в группе были древнеямные и позднеямные погребения в кургане №3. Они были окружены одним ровиком и составляли, по-видимому, родовой могильник. Затем в насыпь этого кургана была впущена раннедонецкая катакомба с Т-образным сопряжением камеры с колодцем и жаровней из стенки горшка. По-видимому, из-за невысокого статуса этого погребенного ему не стали сооружать отдельную насыпь. Следующим по времени захоронения было раннедонецкое катакомбное погребение в кургане 2 с жаровней из стенки горшка и Н-образным сопряжением камеры под широкой стенкой шахты. Очевидно, оба раннедонецких катакомбника принадлежали к разным родовым группам, т.к. их захоронили в двух разных курганах и в разнотипных формах катакомб. Затем в насыпь кургана 2 было впущено погребение со слабоскорченным на спине погребенным раннекатакомбного времени, контуры погребального сооружения в насыпи кургана не прослеживались. Это погребение, видимо, принадлежало к той же родовой группе, что и погребение 8 кургана 1, т.к. умершему положили

три мелких птичьих косточки, подобные тем, большое количество которых находилось в вышеназванном погребении 8. Следующим по времени захоронения было погребение 8 в кургане 1. Затем в насыпь кургана 1 было впущено позднекатакомбное погребение с горшочком, характерным для срубной культуры. Следующим по времени захоронения было погребение 3 с двумя умершими, положенными в сильно скорченной позе адорации и посыпанными охрой. Впоследствии в курганах 3 и 1 хоронили своих умерших срубники и племена раннежелезного века.

Каждый из важнейших элементов данного погребального обряда в отдельности и весь обряд в целом соответствуют типу захоронений классического раннекатакомбного времени. Это Т-образная планировка конструкции катакомбы, перпендикулярное сопряжение входного колодца и камеры, покатый лаз пандус во входном колодце. Канонической раннекатакомбной является поза погребенной – слабоскорченная, с правой рукой, вытянутой вдоль тела, кисть левой руки лежит на тазе. Типично раннекатакомбным является и набор инвентаря: одна четырехрожковая медная молоточковидная булавка и другая булавка Т-образной формы из бронзы (?), две бляхи с накольчатым орнаментом, медные трубочки, медные нож и шило, височные подвески в 1,5 и 2,5 оборота, медные стерженьки-подвески, медные бусы, рубчатые пронизи из фаланг, бусы костяные, пронизки из тонких птичьих костей, ракушки двузубки, клык животного из породы псовых, набор птичьих костей с окраской²⁵. Пожалуй, единственное отклонение от канона – это отсутствие костей овцы.

²⁴ Подвеска эта обнаружена при распаковке пакета с костями таза, позвоночника и ребер из данного погребения. Вероятнее всего, ее не заметили при расчистке, а затем и съемке костей погребенного. Обнаружена она была нами только во время просмотра отмытых от грязи костей. Через много лет после раскопок, когда антрополог МА. Балабанова делала определения коллекций костей, хранящихся в фондах АМЗ, выяснилось, что в результате неоднократных перемещений в фондах коллекции данного погребения кости погребенного оказались утрачены. Утрачены были и остатки медного ножа, шило и подвеска из зуба. В свое время остатки ножа и шило были зарисованы для публикации, но рисунок был сделан некачественно.

²⁵ Набор инвентаря данной баранчукской катакомбы находит многочисленные аналогии в курганных погребениях предкавказской катакомбной культуры на Нижнем Дону, в Прикубанье, Калмыкии и в памятниках северокавказской культурно-исторической общности в Ставропольском крае, в частности в Нальчикском могильнике и константиновской группе курганов у г. Пятигорска (Деген 1941; Марковин 1960, 58, рис. 22; Марковин 1999, 24-39). Так, модель кибитки была почти точной копией модели кибитки из Среднего Прикубанья, Темужбекская, 3/9 (Николаев 1980, 16-18, рис. 67, 70, 71, 84), близкой копией модели кибитки из раскопок в Краснодарском крае, 6/3 (Нехаев 1977, 68-70, рис. 168, 169/2) или уменьшенной копией чограйской модели кибитки из раскопок М.В. Андреевой в 1979 г., на Восточном Маньче, Чограй VIII, 3/3 (Андреева 1984, 201-205). На западной окраине г. Ростов-на-Дону, в группе РК-67, 6/5 были: модель повозки, напоминающая модель фургона из Ульского кургана

В погребальных комплексах с моделями кибиток, фургонов, повозочек, люлек, ладей просматриваются не только многие одинаковые черты обряда, но нередко и полное совпадение отдельных деталей. Большинство случаев захоронений с моделями повозок связаны с детскими погребениями. Но даже в тех случаях, когда в погребениях не было моделей повозочек, но был стандартный набор предметов с птичьими раскрашенными костями, они оказывались погребениями детей или подростков. В большинстве случаев в погребальном обряде наблюдается подчеркивание са-

и набор птичьих костей с обломанными и срезанными эпифизами; 6/11: модель люльки, с орнаментом, заполненным красной краской, горшок, жаровня, пять трубчатых костей крупной птицы с отломанными эпифизами, два медальона и около 15 серебряных бус (Демченко 1967, 14-15, 19). В Багаевском р-не Ростовской обл., гр. Шахаевская, 4/27 в катакомбном погребении найдены: костяные рубчатые пронизки (25 штук), костяные бусы (7 штук), просверленные раковины (17 штук), заполированная птичья кость с тремя поперечными полосами, нанесенными красной краской. (Федорова-Давыдова, Горбенко 1974, табл. XVI/1/2). В 1983 г. на левобережье Сала, притоке нижнего Дона, близ хут. Нового Мартыновского р-на Ростовской обл. в кургане №132 раскопаны две катакомбы с останками детей и женщины. В каждом из погребений было по два набора обрезанных и раскрашенных птичьих костей. В катакомбе № 14 было два набора: первый состоял из 6-ти гладких костей, второй из 4-х костей, расписанных черными кольцами и украшенных миниатюрными привесками: бронзовыми трубочками-пронизями и пастовым бисером. В катакомбе №15 тоже было два набора: один из трех пар костей; второй набор из 6 пар костей. Оба набора краски орнаментированы кольцами черной краски и украшены пронизями. Погребенному младенцу положили: костяные рубчатые пронизки (25 шт.), костяные бусы (7 шт.), просверленные раковины двузубки (17 шт.), заполированную птичью кость с тремя поперечными полосами, нанесенными красной краской с пастовым бисером (Ильюков 1987, 63). В 1982 г. в ямном погребении группы «Маяк-П», 3/4 найдены: горшочек, 9 костяных молоточковидных булавок и птичьи кости с окраской (Беспалый 1983, 68-72, рис. 212). В 1983 г. Багаевском р-не Ростовской обл., гр. «Колдыри», 23/5 в ямном погребении обнаружены: молоточковидная булавка, бляхи с накольчатым орнаментом и птичьи кости с окраской (Беспалый 1984, 96-97, рис. 294); 6 птичьих костей со срезанными эпифизами, но без окраски, модель люльки – зыбки, три изогнутых посоховидных булавки, 2 литых полусферы, и курильница на крестовидной ножке, вероятно, без отделения в чаше, происходят из ямного с заплечиками погребения №5 кургана № 1 могильника «Лысянский – П» в Ремонтненском р-не Ростовской обл. (Парусимов 1997, 20-21, рис. 29-31). Показательно, что в наборе темижбекского погребения вместе с моделью кибитки с пятью колесиками, глиняной льячкой, фрагментами костяной булавки, просверленной раковинной, пронизками из тонких птичьих костей, скоплением альчиков, стерженьками-подвесками и бронзовыми бусами находилась курильница на четырех отдельных ножках и незатейливым орнаментом на тулове. К сожалению, сохранность обеих курильниц не позволяет сказать однозначно, имелись ли в их чашах отделения.

кральности моделей повозок и люлек, а именно местонахождение их на посыпке из мела и охры, окрашенность внешней поверхности охрой, наличие в погребениях этого круга почти стандартных наборов раскрашенных птичьих костей.

Особенно бросается в глаза наличие внутри моделей кибиток близких по составу наборов вещей. Модель федоровской ладьи из погребения 7 кургана 2 на р. Сухой Еланчик у Таганрога находилась в остатках конструкции из деревянных плашек, возможно, деревянной модели повозочки (Ларенок 1998, 27-28). Наличие в чограйской кибитке-модели люльки или ладьи связывает обе модели единым смысловым содержанием, как детали какого-то одного и того же канонического обряда, здесь явно просматривается идея – повозка везет люльку с душой ребенка. Исходя из этого, наличие в погребениях моделей повозок вероятнее всего следует связывать с идеей т.н. «небесных колесниц», в которых душа умершего должна была добраться до потустороннего мира (Евсюков, Комиссаров 1985, 80-94).

Появление группы погребений в прямоугольных ямах со слабоскорченными костяками, лежащими на правом боку, с таким типичным набором инвентаря, как молоточковидные булавки, модели повозочек, наборы птичьих костей, и обилием металлических изделий В.Я. Кияшко относит к концу III тыс. до н.э. Этот обряд и инвентарь сохраняется и в ранних приазовских катакомбах (Кияшко 1979, 49). Наборы аналогичных вещей из Верхнего Прикубанья А.Л. Нечитайло датировала рубежом III и II тыс. до н.э. (Нечитайло 1978, 99). Модель люлечки из чограйского погребения находит детальную аналогию с моделью люлечки из Чанху-Даро цивилизации Хараппы, гибель которой связывается с приходом ариев и которая датируется 27- 23 – 17 вв. до н.э. (Николаева, Сафронов 1983, 49, 82, рис. 4/8). Наш комплекс А.В. Кияшко включил в III раннедонецкий период, датируемый последней четвертью III тыс. до н.э. Тем не менее, такую датировку он не считает бесспорной (Кияшко 1999, 81-82). А.Н. Гей, А.А. Калмыков и Р.Г. Магомедов единодушно датируют баранчукское погребение XXI в. до н.э.²⁶

²⁶ Мнения о датировке высказаны в частных беседах.

Библиография

- Андреева 1979:** М.В. Андреева, Отчет о работах Арзгирского отряда Ставропольской экспедиции в 1979 г. Архив ИА РАН, р-1 № 8039.
- Андреева 1984:** М.В. Андреева, Глиняная модель повозки из погребения катакомбного времени. СА 3, 201-205.
- Беспалый 1983:** Е.И. Беспалый, Отчет о работах Приморского археологического отряда Азовского музея в г. Азов в 1982 г. Архив АМЗ. КВФ 10190/72,73.
- Беспалый 1984:** Е.И. Беспалый, Отчет о работах Приморского археологического отряда Азовского музея в 1983 г. Архив АМЗ. КВФ 10190/83, 84.
- Братченко 1976:** С.Н. Братченко, Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. (Периодизация и хронология памятников) (Киев 1976).
- Горбенко, Фомичев 1975:** А.А. Горбенко, Н.М. Фомичев, Раскопки на реках Кагальник и Егорлык. АО 1974 г. (Москва 1975).
- Горбенко 1984:** А.А. Горбенко, Отчет о работах АЭ АКМ в Песчанокопском и Азовском районах Ростовской области в 1974 и 1981 г.г. Архив АМЗ. КВФ 10190/15,16.
- Деген 1941:** Б.Е. Деген, Курганы в Кабардинском парке г. Нальчика. МИА 3 (Москва-Ленинград 1941).
- Демченко 1967:** А.И. Демченко, Отчет о работе Южно-Донской экспедиции в 1967 г. Архив РОМК.
- Евсюков, Комиссаров 1985:** Е. Евсюков, С. Комиссаров, Колесницы на земле и в небесах. Атеистические чтения 14, 1985, 78-94.
- Избицер 2004:** Е.В. Избицер, Модели «повозок», «флейты Пана» и северокавказская культура. В сб.: Археолог: детектив и мыслитель. Сборник статей, посвященный 77-летию Л.С. Клейна (Санкт-Петербург 2004), 409-421.
- Ильюков 1987:** Л.С. Ильюков, «Цилиндрики» из птичьих костей среднего бронзового века Нижнего Дона. В сб.: Актуальные проблемы историко-археологических исследований (Киев 1987), 62-63.
- Кияшко 1999:** А.В. Кияшко, Происхождение катакомбной культуры Нижнего Подонья (Волгоград 1999).
- Кияшко 1979:** В.Я. Кияшко, Параллели развития погребальных обрядов эпохи ранней бронзы в Приазовье и на Западном Кавказе. В: Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы. Тезисы докладов конференции (Донецк 1979), 49-50.
- Крайнов 1972:** Д.А. Крайнов, Древнейшая история Волго-Окского междуречья (Москва 1972).
- Ларенок 1998:** В.А. Ларенок, Каталог. Курганы Северо-Восточного Приазовья. (Неклиновский и Матвеево-Курганский районы Ростовской области). Материалы и исследования Таганрогской археологической экспедиции, III (Ростов-на-Дону 1998).
- Латынин 1967:** Б.А. Латынин, Молоточковидные булавки, их культурная атрибуция и датировка. АСГЭ 9, 1967.
- Марковин 1960:** В.И. Марковин, Культура племен Северного Кавказа в эпоху бронзы (II тыс. до н.э.) (Москва 1960).
- Марковин 1999:** В.И. Марковин, Константиновская группа курганов эпохи бронзы у г. Пятигорска. Древности Северного Кавказа (Москва 1999).
- Нехаев 1977:** А.А. Нехаев, Отчет о раскопках в Кореновском и Динском районах Краснодарского края в 1977 г. Архив ИА АН СССР, р-1, № 6849. стр. 68-70, чертеж № 94.
- Нечитайло 1978:** А.Л. Нечитайло, Верхнее Прикубанье в бронзовом веке (Киев 1978).
- Нечитайло 1991:** А.Л. Нечитайло, Связи населения степной Украины и Северного Кавказа в эпоху бронзы (Киев 1991).
- Николаева, Сафронов 1983:** Н.А. Николаева, В.А. Сафронов, Проблема появления колесного транспорта в Европе. Древнейшие повозки Восточной Европы. Выделение днепро-кубанской культуры – культуры древнейших кочевников Восточной Европы. В сб.: Кочевники Азово-Каспийского междуморья (Орджоникидзе 1983), 48-83.
- Николаев 1980:** Г.А. Николаев, Отчет о раскопках курганов в зоне строительства Краснодарской оросительной системы (I-я очередь), исследованных Темижбекским отрядом Северо-Кавказской археологической экспедиции Северо-Осетинского университета в 1980 г. Архив ИА АН СССР, р.-1, № 8051.
- Парусимов 1997:** И.Н. Парусимов, Труды Новочеркасской археологической экспедиции 1 (Новочеркасск 1997).
- Фомичев 1999:** Н.М. Фомичев, Две булавки эпохи ранней бронзы как символы. В: Проблемы истории и археологии Украины. Тезисы докладов конференции 21- 23 октября 1999 г. (Харьков 1999), 17-18.

Федорова-Давыдова, Горбенко 1974: Э.А. Федорова-Давыдова, А.А. Горбенко, Раскопки Шахаевской курганной группы в 1971 г. В сб.: Археологические памятники Нижнего Подонья, II (Москва 1974), 81-136.

O înmormântare în catacombă de pe malul drept al râului Egorlyk

Rezumat

În articol este descris și analizat inventarul funerar al mormântului în catacombă nr. 8, tumulul nr. 1 al necropolei Barančuk-1, amplasată pe malul drept al râului Egorlyk. Acesta consta dintr-o machetă din lut, similară celei descoperite de către N.I. Veseleovski în mormântul nr. 4, tumulul nr. 1 de la Uliap (fragmente de altă machetă provin din mormântul distrus din același tumul). De asemenea, au fost descoperite două ace din bronz, numeroase mărgelă din bronz și os etc. Ritul funerar și inventarul mormântului nr. 8 este comparat cu cel din mormintele necropolei Barančuk-1, precum și cu cel din alte necropole tumulare. Conform opiniei cercetătorilor culturii înmormântărilor în catacombe, mormântul nr. 8 de la Barančuk-1 se datează cu ultimul sfert al mileniului III a. Chr.

Lista ilustrațiilor:

Fig. 1. Localizarea satului Krasnaja Poljana pe harta interfluviului Don-Manyč.

Fig. 2. Localizarea necropolelor tumulare Barančuk-1 și Pervomajsk.

Fig. 3. Barančuk-1. Tumulul 1. Plan general.

Fig. 4. Barančuk-1. Tumulul 1: 1-7 - machetă din lut din mormântul distrus.

Fig. 5. Barančuk-1. Tumulul 1, mormântul 8.

Fig. 6. Barančuk-1. Tumulul 1, mormântul 8. Profiluri.

Fig. 7. Barančuk-1. Tumulul 1, mormântul 8: 1-16 - obiecte din bronz; 17 - pandantiv din colte de câine; 18-26 - obiecte din os.

Fig. 8. Barančuk-1. Tumulul 1, mormântul 8: 1-19, 21-32 - podoabe din os; 20 - pandantiv din scoică.

Fig. 9. Barančuk-1. Tumulul 1, mormântul 8: 1-43 - podoabe din os.

Fig. 10. Barančuk-1. Tumulul 1, mormântul 8. Machetă din lut.

A grave of the Catacomb culture from the right bank of the Egorlyk River

Abstract

In this article, the author describes and analyses the burial rite and goods of the Catacomb grave 8, kurgan 1 excavated in the Baranchuk-1 kurgan group located on the right bank of the Egorlyk River. The burial goods accompanied the deceased included the clay model similar to the model found by N.I. Veselovsky in Uliap kurgan 1, grave 4 (fragments of another clay model of similar type came from the destroyed grave of the same kurgan), two different bronze pins, numerous bronze and bone beads, and other objects. The ritual and burial goods have been compared with materials found in other graves of the Baranchuk-1 and other kurgan groups. According to scholars studied the Catacomb culture, the Baranchuk grave can be dated to the last quarter of the 3rd millennium BC.

List of illustrations:

Fig. 1. Location of the village of Krasnaia Poliana on the map of the Don-Manych interfluvium.

Fig. 2. The layout of the farmland with the Baranchuk-1 and the Pervomaisky kurgan groups.

Fig. 3. Baranchuk-1. Kurgan 1. General plan.

Fig. 4. Baranchuk-1. Kurgan 1: 1-7 - clay model from a destroyed grave.

Fig. 5. Baranchuk-1. Kurgan 1, grave 8.

Fig. 6. Baranchuk-1. Kurgan 1, grave 8. Cross-section.

Fig. 7. Baranchuk-1. Kurgan 1, grave 8: 1-16 - bronze objects; 17 - pendant made of dog's fang; 18-26 - bone objects.

Fig. 8. Baranchuk-1. Kurgan 1, grave 8: 1-19, 21-32 - bone ornaments; 20 - shell pendant.

Fig. 9. Baranchuk-1. Kurgan 1, grave 8. 1-43 - bone ornaments.

Fig. 10. Baranchuk-1. Kurgan 1, grave 8. Clay model.

03.04.2012

